

ЛАНДШАФТНЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОМ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

POLINA N. KOYUPCHENKO

THE LANDSCAPE CODE OF RUSSIAN CULTURE IN EDUCATIONAL DICTIONARY CREATED
FOR FOREIGN PHILOLOGY STUDENTS

Полина Николаевна Коюпченко

аспирант

► Koyupchenko@mail.ru

Российский государственный
педагогический университет
имени А. И. Герцена,
Российская Федерация,
191186, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 48

преподаватель

Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И. И. Мечникова Минздрава РФ,
Российская Федерация, 191015,
Санкт-Петербург, ул. Кирочная, 41

Polina N. Koyupchenko

Postgraduate Student

The Herzen State
Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg,
191186, Russian Federation

Teacher

North-Western State Medical University
named after I. I. Mechnikov,
41, ul. Kirochnaya, St. Petersburg,
191015, Russian Federation

Статья посвящена рассмотрению проблематики лексикографического описания ландшафтного кода русской культуры в целях преподавания русского языка как иностранного китайским студентам-филологам, владеющим русским языком на продвинутом уровне. В настоящее время лингвистическое описание культурных кодов способствует экспликации тех культурных смыслов, которые являются скрытыми, закодированными для иностранцев, изучающих русский язык. Это раскодирование предполагает целенаправленную работу, без которой полное понимание культурной информации оказывается невозможным. Особенно актуальным является обращение к коду культуры как предмету обучения при работе со студентами-филологами, так как предполагается, что именно филологи должны обладать способностью не просто воспринимать содержание текстов различного характера, но и проникать в образность русского слова, в его ценностный потенциал и понимать основание той или иной оценки. Проанализировав существующие исследования, можно сделать вывод, что ландшафтный код культуры является одним из основных кодов, оказывающих существенное влияние на национальный характер, менталитет, картину мира и языковую картину мира русского лингвокультурного сообщества. Наименования видов ландшафта до сих пор не подвергались целенаправленному комплексному методическому описанию и не становились предметом учебного лексикографического описания, а в идеологических словарях не выделена соответствующая лексико-семантическая группа (ЛСГ). В связи с этим, применяя метод компонентного анализа, автором были определены объем и структура ЛСГ «Наименования видов ландшафта» и одноименная учебная группа, включающая в себя восемь подгрупп. В настоящей статье предлагается учебное лексикографическое описание вербального ландшафтного кода культуры, репрезентантом которого является ЛСГ. Словарная статья учебного словаря «Вербальные коды культуры в лексике языка» имеет многокомпонентную структуру. Выделенные зоны словарной статьи (толкование, синонимы, ассоциации, эпитеты и т.д.) способствуют раскодированию кода русской культуры, что является особенно актуальным в методике преподавания русского языка как иностранного китайским студентам-филологам.

Ключевые слова: вербальный код культуры, методика преподавания русского языка как иностранного, ландшафтный код культуры, лексикография, учебный словарь.

The article is devoted to the problem of landscape code of Russian culture lexicographic description in teaching advanced Chinese philology students Russian as a foreign language. At present, the culture codes linguistic description contributes to the explication of hidden cultural meanings, coded for foreigners studying the Russian language even at the high level. The

“decoding” of hidden meanings requires purposeful work, without this work complete cultural information comprehension is impossible. The appeal to the culture code as a study subject is especially relevant for teaching philology students, since it is assumed that philologists should have the ability not only to perceive the different texts content, but also to penetrate into the Russian word imagery, into its value potential and understand the estimation justification. After analyzing the existing studies, one can conclude that the landscape culture code is one of the main codes, it has a significant impact on the national character, mentality, picture of the world and the linguistic picture of the world of the Russian linguocultural community. The landscape kinds names have not yet become the subject of a purposeful methodological description, and the corresponding lexical-semantic group has not been identified in ideological dictionaries. In this regard, applying the component analysis method we determined the lexical-semantic group “Names of landscape kinds” volume and structure and the educational group of the same names, including 8 subgroups. The article proposes an educational lexicographic description of the verbal landscape culture code represented by the lexical-semantic group. The dictionary entry of the educational dictionary “Verbal culture codes in the language vocabulary” has a multicomponent structure. The selected zones of the dictionary entry (interpretation, synonyms, associations, epithets, etc.) contribute to the Russian culture code “decoding”, which is especially relevant in methodology of teaching Russian as a foreign language to Chinese philology students.

Keywords: verbal code of culture, Russian as a foreign language teaching methods, landscape code of culture, lexicography, educational dictionary.

Введение

В русле антропоцентрической парадигмы исследований особенно выделяется лингвокультурология как научная область, изучающая «определённым образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и опыта языковой личности определенной национально-культурной общности» [Воробьев 1999: 125].

В рамках лингвокультурологического направления внимание многих исследователей (В. Н. Телия, Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, Г. М. Васильева, Н. Ф. Алефиренко, Ф. Н. Гукелова, М. В. Пименова, Г. В. Токарев, Л. А. Шестак, Д. А. Щукина) обращено на изучение и описание различных кодов культуры в языке, так как лингвистическое описание культурных кодов способствует решению проблемы отражения культуры в языке, ввиду того что культурные коды являются результатом по-

знания внутреннего и внешнего мира человека лингвокультурным сообществом.

Лингвистическое описание культурных кодов обладает методическим потенциалом и может оказывать положительное влияние на процесс усвоения культурной информации в иностранной аудитории. Одним из способов лингвистической интерпретации культурных кодов можно считать их лексикографическое описание, способствующее раскодированию культурных смыслов, заключённых в слове. При этом требуется особое лексикографическое представление, включающее множественные компоненты содержания, так как классические словари часто не способны в полной мере представить то особое значение, которым обладают слова, входящие в поля разных кодов культуры.

Целью настоящей статьи является учебная интерпретация вербального ландшафтного кода русской культуры в словаре, предназначенном для иностранных студентов-филологов, владеющих русским языком на продвинутом уровне (B2 и выше).

Состояние изучения вопроса

Впервые понятие «культурный код» было представлено как элемент семиотической концепции культуры, в рамках которой культура рассматривается как знаково-символическая система.

Знаки, которые воплощают культурные смыслы, могут принадлежать к разным сферам бытия: внутренний и внешний мир человека, природные объекты и явления, артефакты. Так в культуре организуются и иерархически упорядочиваются в зависимости от принадлежности к той или иной области культурные коды.

Существует большое количество толкований феномена кода культуры и подходов к его пониманию. Один из знаменитых российских исследователей, В. Н. Телия, определяет коды культуры как «вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [Телия 1996: 100].

В. В. Красных дает следующее определение кода культуры — это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [Красных 2002: 232].

В понимании М. В. Пименовой код культуры — это «макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством», а также «таксономия элементов картин мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления)» [Пименова 2006: 41].

В определении Д. Б. Гудкова код культуры — это «система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках» [Гудков, Ковшова 2007: 9].

Иными словами, тот или иной объект материального (как природный, так и созданный человеком) или духовного мира помимо своих прямых функций может выполнять также особую функцию — знаковую. В таком случае тот или иной объект или явление приобретают способность выражать какие-либо добавочные смыслы и значения, существование которых находится в прямой зависимости от представлений того или иного народа. Так, в русской культуре волк является символом жестокости, одиночества, а в турецкой культуре волк — это священное животное, символ лидерства и справедливости.

Таким образом, под культурным кодом мы понимаем систему материальных (предметный мир) или ментальных (духовный мир) знаков, несущих культурные смыслы, которые являются результатом деятельности человека по освоению и постижению окружающего и внутреннего мира. Культурный код — это выражение связи номинации (обозначаемого) и значения (обозначающего). Изучение функционирования и проявления этой

связи позволяет расшифровать глубинные смыслы культурных явлений и феноменов, что является важной задачей в методике преподавания РКИ, так как без понимания этих смыслов достаточно трудно приблизиться к пониманию культуры и языка.

Изначально единицы кода культуры существуют в реальной (реалии и явления) и акциональной (действия и ритуалы) формах, однако большинство из них могут вербализоваться (в разной степени адекватности), то есть получить свое именование. В данном случае код культуры становится вербальным кодом культуры, который вслед за Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой можно считать базовым, основным, вбирающим в себя и организующим как реальный, так и акциональный коды, и остановить свое внимание на нем [Гудков, Ковшова 2007].

Имена, входящие в поле различных кодов культуры, принадлежат сразу двум семиотическим системам: системе естественного языка (первичной) и системе кода (вторичной). Культурные коды обладают общеязыковыми значениями как часть первичной семиотической системы и особыми, культурными значениями как часть вторичной семиотической системы. Культурные значения в некоторой степени соотносятся с общеязыковыми, но в то же время существенно отличаются от них. При этом особое значение не является ситуативно обусловленным, напротив, оно закреплено за соответствующей языковой единицей, а совокупность таких значений составляет тот или иной культурный код [Гудков, Ковшова 2007].

Кроме того, в настоящее время многие исследования посвящены описанию влияния кодов культуры на формирование индивидуально-авторского мировосприятия и стиля, отражающихся в произведениях писателей (исследования влияния кодов русской культуры в произведениях П. П. Бажова [Степанова 2021], М. Ю. Лермонтова [Кузнецова 2022] и др. Этот факт необходимо учитывать в методике преподавания русского языка как иностранного студентам-филологам.

Можно сделать вывод о том, что вербальные коды обладают национально-культурной спецификой, заключающейся в способности отражать

особенности культуры того или иного народа. Процесс усвоения культурных кодов начинается в раннем детстве и протекает одновременно с процессом усвоения родного языка и культуры. Однако при изучении иностранного языка усвоение национально-культурных значений создает значительные трудности для иностранцев, обладающих своим кодом культуры.

Исследователями выделяется разное количество кодов культуры. Среди них выделяют: антропный, зооморфный, растительный, временной, стихийный, гастрономический, нумерологический, колористический и многие другие. Список кодов может не совпадать у разных исследователей, однако в любой классификации к числу особо значимых, базовых, кодов культуры относят ее природно-ландшафтный код, так как природа, и в частности ландшафт, занимают одно из наиболее важных мест в картине мира и языковой картине мира каждой языковой общности по ряду причин.

В этнопсихологических исследованиях сложилась традиция рассматривать географический фактор как один из определяющих в формировании менталитета народа. Этот фактор был отражен еще в работах Геродота (490–425 гг. до н.э.). Кроме того, представления о том, что особенности географии влияют на культуру, традиции и внешний облик тех или иных народностей, отражаются в высказываниях таких мыслителей, как Гиппократ и Демокрит. По мнению Гиппократа, природа страны отражается в нравах и поведении людей. По мысли Демокрита, климатические особенности страны оказывают разное воздействие на организм, что, в свою очередь, отражено в психике человека [Соколов 1969].

В Средние века представители «географического детерминизма» высказывали мысль об определяющем воздействии географической среды на психологию, физиологию, историческую судьбу каждого народа. Так, Ш. Монтескье сформулировал идею о том, что психологические черты любого народа формируются под воздействием двух групп факторов: физических (к которым Монтескье относил географическое положение, климат, почву, ландшафт страны) и моральных. Кроме

того, Монтескье отмечал, что физические факторы влияют на историю общества и «национальный дух» каждой нации еще на начальных стадиях ее становления [Соколов 1969].

Мысль о том, что географический фактор оказывается определяющим в процессе становления той или иной культуры, отражена также в работах многих современных исследователей. В рамках данного исследования, посвященного описанию ландшафтного кода культуры, особо важной является идея Л. Н. Гумилева о том, что ландшафт играет одну из ключевых ролей в формировании поведения, представлений и ценностей какого-либо этноса, потому как именно ландшафт определяет род занятий, а затем и культуру этноса: «...живя в своем ландшафте, члены этноса могут приспособиться к нему, только изменяя свое поведение, усваивая какие-то специфические правила поведения — стереотипы. Усвоенные стереотипы (историческая традиция) составляют основное отличие членов одного этноса от другого» [Гумилев 2001: 9–10], а Д. С. Лихачев отмечал, что «широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках» [Лихачев 2006: 81].

В связи с тем, что в исследованиях разных направлений ландшафт выделяется как один из ключевых физических факторов, оказывающих влияние на жизнь и мировосприятие какого-либо народа, необходимо определить термин «ландшафт» для понимания того, какие географические объекты можно отнести к данной категории.

Ландшафт — базовое понятие физической географии. Термин был введен знаменитым немецким ученым А. Гумбольдтом. В немецком языке *die Landschaft* означает «вид земли», «вид местности», «большой, обозримый простым глазом участок поверхности, отличающийся от соседних участков характерными индивидуальными чертами». А. Гумбольдт определял ландшафт как «визуально воспринимаемую и эстетически оцениваемую красоту окружающего» [Колбовский 2007: 6]. В русском языке наиболее близким к термину «ландшафт» является слово «местность» — «территория, имеющая единый облик, образ». Существует большое количество разных видов ланд-

шафта, а представления, сложившиеся о них в той или иной культуре, отражаются в лексике языка [Коюпченко 2021].

В русском языке выделяется значительное число слов-концептов, связанных с ландшафтным кодом культуры и вызывающих существенные трудности у иностранцев. Наиболее изученным и ярким примером является пара слов «свобода — воля», находящихся в отношении близкочуждены. Как известно, несмотря на определенную близость семантики, эти слова отражают глубокие концептуальные различия. Лексема «свобода» может быть достаточно близкой к европейским аналогам, но слово «воля» представляет собой специфическое русское понятие, являющееся результатом отражения русского мировоззрения. Воля связана с миром, гармонией и издавна ассоциировалась с бескрайними степными просторами, «где гуляем лишь ветер... да я». Можно привести множество подобных примеров — «тоска», «раздолье», «удаль», концепт «широта русской души» и т. п. Подробно о них писали многие лингвокультурологи, этнопсихолингвисты, лингвисты, психолингвисты, литераторы. Главным становится тот факт, что ландшафт, а особенно широкие природные пространства, влияет на русский менталитет, русскую картину мира и языковую картину мира, что является отражением существования в языке ландшафтного кода культуры.

Таким образом, начиная с древних времен исследователи замечали, что географическое пространство, частью которого является ландшафт, выступает одним из ключевых факторов, влияющих на развитие и существование того или иного народа. В результате этого влияния у представителей каждой лингвокультурной общности формируются особенности мировосприятия и мироощущения, а также культурные ценности и картина мира в целом, что выражено в языке, главным образом в лексике, так как закрепление реалий, свойственных той или иной культуре, происходит именно на лексическом уровне. Формируется вербальный код культуры.

Ландшафтный код культуры является одним из базовых кодов русской культуры, поэтому он должен быть предметом преподавания в ино-

странной аудитории. В процессе преподавания русского языка как иностранного культурно маркированная, закодированная лексика вызывает наиболее сильные затруднения, так как иностранные студенты не владеют всей той системой культурной информации о ландшафтном коде русской культуры, заложенной в знаке. Это вызывает трудности при восприятии отдельных слов и, что наиболее важно для студентов-филологов, при восприятии текстов художественного характера, имплицитно транслирующих эту культурную информацию. По этой причине работа с лексикой должна быть многоуровневой — от толкования до понимания образности слова, основания той или иной оценки и ценностного потенциала. Такая работа дает возможность иностранным студентам раскодировать код культуры и приблизиться к более полному пониманию языка и культуры.

Методы

В работе использовались методы индуктивно-дедуктивный, предполагающий наблюдение, анализ и обобщение материала; описательный; компонентного, дистрибутивного, лингвокультурологического анализа; прием сплошной выборки материала из словарей русского языка.

Обсуждение

На потребность в лексикографическом описании культурных кодов указывал Д. Б. Гудков: «...имена, принадлежащие какому-либо коду культуры, обладают, помимо общезыкового, еще и особым значением как знаки вторичной семиотической системы, причем значение это отнюдь не является ситуативно обусловленным, но закреплено за соответствующей единицей языка. “Классические” толковые словари, как правило, не описывают эти значения, игнорируя их, что делает необходимым и актуальным введение подобных описаний в лексикографическую практику» [Гудков, Ковшова 2007: 34–35].

Настоящая статья посвящена описанию вербального ландшафтного кода русской культуры с целью создания его учебного лексикографического представления. Вербальный ландшафтный

код культуры — это совокупность имен элементов, в общем виде формирующих характерный для определенной местности пейзаж и его элементы.

Репрезентантом вербального ландшафтного кода культуры (или любого другого) являются лексика, фразеология и паремиология. Исследователи В. В. Красных, В. Н. Телия, Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова занимались описанием реализации кодов культуры в фразеологическом фонде русского языка. Например, Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова, описывая реализацию в языке соматического кода культуры, отмечали, что он занимает центральное положение в культурном пространстве [Гудков, Ковшова 2007].

Так как культурный код — это совокупность имен, отражающая ту или иную сферу, то можно считать, что наиболее упорядоченная структура представления вербального культурного кода — лексико-семантическая группа (ЛСГ). Кроме того, ЛСГ — это наиболее удобная и целесообразная форма представления культурно маркированной лексики в дидактических целях и в учебной лексикографии. Использование культурно маркированных ЛСГ в качестве репрезентантов вербальных кодов культуры обусловлено тем, что они характеризуются «сопряжением значительного числа единиц языка с единой сферой реального мира, единой сферой бытия (реальным кодом культуры); многочисленностью и однородностью лексических единиц, которые могут стать свидетельством регулярности возникновения культурных смыслов, подтверждением объективности выявления того или иного кода, а также достоверности его проявления в языковых сущностях; системный характер культурно маркированных лексических объединений представляет собой способ систематизации культурных кодов, а также способ выявления их пересечений; регулярность проявления тех или иных скрытых смыслов создает возможность применения в учебных лексикографических материалах единых процедур раскодирования» [Васильева, Ли Юецзяо 2020: 6–7].

Автором статьи была предпринята попытка лексикографического описания ландшафтного кода культуры в учебных целях. В связи с этим на начальном этапе работы над ландшафтным кодом

культуры с опорой на идеографические словари, в которых лексико-семантическая группа наименований видов ландшафта не выделена в отдельную группу, была составлена ЛСГ существительных, называющих виды ландшафта, имеющая значительный объем и сложную структуру. Далее ввиду ориентированности исследования на задачи обучения РКИ, которые предполагают адаптацию лингвистического материала, были определены объем и структура учебной ЛСГ существительных, называющих виды ландшафта (подробнее см.: [Коюпченко 2021]). Так, учебная ЛСГ существительных, называющих виды ландшафта, состоит из 54 существительных, разделенных на восемь тематических подгрупп:

1. Существительные, обозначающие виды земной поверхности равнинного характера и ее части: берег, луг, оазис, пляж, побережье, поле, поляна, пустошь, пустыня, пустырь, равнина, степь.
2. Существительные, обозначающие возвышенности: возвышенность, вулкан, гора, перевал, плато, плоскогорье, скала, сопка, утес, холм, хребет.
3. Существительные, обозначающие болотистую местность: болото, топь, трясина.
4. Существительные, обозначающие углубления: долина, низменность, овраг, пещера.
5. Существительные, обозначающие водные пространства: бухта, залив, море, озеро, океан, пруд, пучина.
6. Существительные, обозначающие водные потоки: водопад, река, родник, ручей.
7. Существительные, обозначающие пространства для сельскохозяйственных нужд: нива, пастбище, пашня, целина.
8. Существительные, обозначающие скопление деревьев, насаждений и их части: бор, глушь, дебри, дубрава, лес, парк, роща, сад, чаща.

Заключительным этапом является лексикографическое описание лексем, входящих в ЛСГ наименований видов ландшафта. Для этого была разработана структура словарной статьи, учитывающая все необходимые сведения, призванные облегчить непростую задачу, которая стоит перед иностранными студентами, изучающими русский

язык, — раскодировать культурную информацию, заложенную в языковом знаке.

Структура словарной статьи была специально разработана для серии учебных словарей «Вербальные коды культуры в лексике языка», адресованных китайским студентам-филологам, под руководством доктора филологических наук Г.М. Васильевой при поддержке фонда «Русский мир». Данная серия состоит из пяти выпусков. Соавтором выпуска «Ландшафтный код культуры (наименования видов ландшафта)» является автор данной статьи. Словарная статья имеет следующую многокомпонентную структуру:

1. Заголовочное слово с постановкой ударения.
2. Грамматические и стилистические пометы.
3. Перевод на китайский язык.
4. Иллюстрация.
5. Расширенное толкование, включающее информацию энциклопедического характера.
6. Словообразовательные варианты.
7. Ассоциативный потенциал.
8. Обобщенная оценка (с использованием шкалы обобщенной оценки, разработанной в трудах Г.Н. Скляревской: (+), (-), (+/-), (-/+), ( ).
9. Эпитеты.
10. Устойчивые сравнения и метафоры.
11. Идиоматические единицы.
12. Примеры употребления в текстах различного характера.
13. Авторские поэтические сравнения, образы, метафоры.
14. Синонимы.
15. Антонимы [Васильева 2022].

Приведем пример словарной статьи из четвертого выпуска серии словарей «Ландшафтный код культуры в лексике языка (наименования видов ландшафта)».

СТЕПЬ, -и, ж.

Обширное, безлесное, ровное, покрытое травой пространство.

草原; 荒原; 原野

Словообразование: степной, степняк.

Ассоциации: широкая, кругом, да степь кругом, трава, голая, простор, бескрайняя, большая, поле, раздольная, бесконечная, красивая, вольная, необъятная, песня, равнина, раскинулась, скучная, широка.

Оценка (+)

Эпитеты:

О протяженности, характере рельефа:

Безбрежная, безграничная, бездорожная, бесконечная, бескрайняя, беспредельная, волнистая, глубокая, необозримая, необъятная, неоглядная, нескончаемая, огромная, открытая, плоская, просторная, раздольная (разг.), ровная, холмистая, широкая.

О климате, цвете, запахе; о наличии воды, растительности, животного мира; о пригодности для жизни человека:

Безводная, безжизненная, безлесная, безлюдная, бурая, глухая, голая, голодная, голубая, густая, девственная, дикая, душная, дымчатая, жёлтая, заповедная, заснеженная, засушливая, зелёная, знойная, золотая, золотисто-бурая, коричневая, лиловая, мёртвая, мокрая, нагая (устар.), пахучая, плодородная, полумертвая, пустынная, пышная, розовая, рыжая, светлая, сухая, тёмная, туманная, хлебородная, холодная, цветущая, чёрная.

О впечатлении, психологическом восприятии:

Беззвучная, безмолвная, безотрадная, безрадостная, неприютная, благодатная, богатырская, былинная, весёлая, вольная, враждебная, дремлющая, дремотная, мирная, молчаливая, мрачная, немая, неслышная, печальная, привольная, родная, сказочная, скучная, смиренная, суровая, тихая, тоскивая, тревожная, угрюмая, унылая, хмурая.

Идиомы:

Не в ту степь — 1. Не туда, не в том направлении (ехать, идти). 2. Невпопад, некстати, не то, что нужно (говорить, отвечать).

Примеры употребления:

«Со всех сторон расстилалась безграничная пустынная степь, блестящая серебристым ковылем на косых лучах утреннего солнца» (Л.Н. Толстой).

«Нигде не попадались им деревья, всё та же бесконечная, вольная, прекрасная степь» (Н.В. Гоголь).

«Холмы всё мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она наконец — безграничная, необозримая степь!» (И.С. Тургенев).

«Лошади бегут, солнце всё выше, и кажется, что тогда, в детстве, степь не бывала в июне такой богатой, такой пышной; травы в цвету — зелёные, жёлтые, лиловые, белые, и от них, и от нагретой земли идёт аромат; и какие-то странные синие птицы по дороге...» (А.П. Чехов).

«Кругом до самого горизонта тянулась степь и степь — ровная, неподвижная, залитая горячим солнцем» (В. В. Вересаев).

«Степь вокруг, куда ни кинь взор, зелёная, ровная, вольная» (И. А. Бунин).

«Вокруг никого. Степь. Дождь. Мгла» (В. П. Катаев).

«Степь да степь кругом, / Путь далёк лежит, / В той степи глухой / Умирал ямщик» (русская народная песня).

«Я знаю край: там на брега / Уединенно море плещет; / Безоблачно там солнце блещет / На опалённые луга; / Дубрав не видно — степь нагая / Над морем стелется одна» (А. С. Пушкин).

«Степь синяя расстилалась / Близ Азовских берегов; / Запад гас, и ночь спускалась; / Вихрь скользил между холмов» (М. Ю. Лермонтов).

«Гаснет вечер, даль синее, / Солнышко садится, / Степь да степь кругом — и всюду / Нива колосится! / Пахнет мёдом, зацветает / Белая гречиша... / Звон к вечерне из деревни / Долетает тихо... / А вдали кукушка в роще / Медленно кукует... / Счастлив тот, кто на работе / В поле заночует!» (И. А. Бунин).

«И поёт он про матушку степь, / Про родные равнины-луга... / И сверкает, сверкает коса — / И встают, точно горы, стога. / Я за то тебя, вольную степь, / Полюбил всей душой глубоко, / Что сама ты собой широка / И в тебе всё сильно, широко» (И. З. Суриков).

«Ещё стучит ему в виски / Гусарский пунш. Шальной мазуркой / Мелькают вёрсты, ямщики / И степь, разостланная буркой...» (Вс. А. Рождественский).

«В то лето народное горе / Надело железную цепь, / И тлела по самое море / Сухая и пыльная степь» (А. А. Тарковский).

«Иная даль, иная зона, / И не гранит под полотном — / Глухая мякоть чернозёма / И степь без края за окном. / И на ее равнине плоской — / Где малой рощицей, где врозь — / Старообрядные берёзки / Белеют — голые, как кость» (А. Т. Твардовский).

«Как были те выходы в тишь хороши! / Безбрежная степь, как марина, / Вздыхает ковыль, шуршат мураши / И плавает плач комариный» (Б. Л. Пастернак).

Авторские поэтические сравнения, образы, метафоры:

Мир степей необъятный (В. Г. Бенедиктов), царство степи и луны (К. Д. Бальмонт), безбрежие

степей (С. Я. Надсон), простор степей (А. К. Толстой), простор зелёного океана (И. И. Козлов); пространства степей (Н. А. Некрасов), как небо (В. Д. Федоров), пустыня безлюдная степи (И. С. Никитин), зыбь степная (Н. С. Гумилев), море безводное (В. Г. Бенедиктов), как море (И. С. Тургенев), океан степной безбрежный (М. Ю. Лермонтов), пелена лиловая, (М. Ю. Лермонтов), ложе северной весны (В. Д. Фёдоров) [Васильева и др. 2021: 30–33].

В настоящее время лингвокультурологический подход к обучению русскому языку как иностранному является ведущим, так как признан одним из наиболее эффективных. В рамках данного подхода основной целью обучения иностранному языку является формирование лингвокультурологической компетенции, которая определяется как «знание идеальным говорящим/слушающим специфических черт культуры, а также знание системы культурных ценностей, выраженных посредством языка» [Воробьев 1997: 73]. Методистами выделяются два уровня лингвокультурологической компетенции: языковой и внеязыковой.

В рамках обучения лексике на материале лексико-семантической группы наименований видов ландшафта у студентов, изучающих русский язык как иностранный, должны формироваться определенные знания и умения как на собственно лингвистическом (языковой уровень), системном (в данном случае — лексическом) уровне, так и на национально-культурном (внеязыковой уровень). На лингвистическом уровне показателями сформированности лингвокультурологической компетенции являются знание семантики слов (в том числе многозначных, метафорических), умение использовать синтагматические и парадигматические связи слов, знание стилистической дифференциации слов, способность адекватно воспринимать изучаемую лексику в различных контекстах (включая идиоматику и метафоры), умение адекватно интерпретировать и производить высказывания согласно нормам и правилам русского языка. На национально-культурном уровне показателями являются знание страноведческого характера, знание о ценностно-оценочном отношении, знание культурно-специфических реалий,

умение сопоставлять национально-культурные особенности культуры изучаемого языка с особенностями своей культуры.

Разработанная структура словарной статьи в описываемом учебном словаре призвана способствовать формированию двух описанных уровней лингвокультурологической компетенции. Например, формированию лингвистического уровня лингвокультурологической компетенции способствуют зоны: толкование, словообразование, эпитеты, синонимы, антонимы.

Выводы

Таким образом, в любом языке существует вторичная знаковая система — система кодов культуры. Коды культуры являются знаками культурных смыслов, в каждом коде скрыты национально-культурные специфические значения, представления, отношения и т. п. Такие значения не фиксируются в «классических» словарях русского языка, в связи с чем лексикографическое описание этих значений требует особого подхода, выраженного в создании словарей вербальных кодов русской культуры, словарная статья которых имеет большое количество компонентов, способствующих поэтапному раскодированию национально-культурной информации. Адресатом таких словарей являются студенты-филологи, для которых адекватное понимание текстов культуры является одной из первостепенных задач.

ЛИТЕРАТУРА

Васильева 2022 — Васильева Г.М. Вербальные коды культуры в лексике языка: принципы лексикографического представления для иностранных студентов. В сб.: *Севастопольские Кирилло-Методиевские чтения*. Севастополь: Севастопольский государственный университет. 2022, вып. 15. С. 131–136.

Васильева, Виноградова, Коюпченко, Ли Юецзяо, Цзышань Хуан 2021 — Васильева Г.М., Виноградова М.В., Коюпченко П.Н., Ли Юецзяо, Цзышань Хуан. *Вербальные коды культуры в лексике языка. Учебный словарь. Вып. 4. Ландшафтный код культуры в лексике языка (наименования видов ландшафта)*. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2021. 124 с.

Васильева, Ли Юецзяо 2020 — Васильева Г.М., Ли Юецзяо. *Вербальные коды культуры в лексике языка. Учебный словарь. Вып. 1. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы)*. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2020. 66 с.

Воробьев 1999 — Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии. *Русский язык, литература и культура на рубеже веков: IX международный конгресс МАПРЯЛ: тезисы докладов и сообщений*. Братислава, 16–21 августа 1999 г. Т.2. Братислава, 1999. С. 125–126.

Гудков, Ковшова 2007 — Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. *Телесный код русской культуры: материалы к словарю*. М.: Гнозис, 2007. 288 с.

Гумилев 2001 — Гумилев Л.Н. *От Руси до России: очерки этнической истории*. М.: Издательство В.Шевчук, 2001. 336 с.

Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 — Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Колбовский 2007 — Колбовский Е.Ю. *Ландшафтоведение*. М.: Академия, 2007. 480 с.

Коюпченко 2021 — Коюпченко П.Н. Объем и структура лексико-семантической группы существительных, называющих виды ландшафта, как средство обучения русскому языку иностранных студентов. *Вестник педагогических наук*. 2021, (1): 131–135.

Красных 2002 — Красных В.В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Кузнецова 2022 — Кузнецова А.В. Культурный код в динамике художественного образа. *Мир русского слова*. 2022, (4): 44–52.

Лихачев 2006 — Лихачев Д.С. *Письма о добром*. СПб.: Logos, 2006. 256 с.

Пименова 2006 — Пименова М.В. Коды культуры и принципы концептуализации мира. В сб.: *Язык и познание: методологические проблемы и перспективы*. Кравченко А.В. (ред.). М.: Гнозис, 2006. С. 172–187.

Соколов 1969 — *Антология мировой философии. В 4 т. Т.1. Философия древности и средневековья*. Соколов В.В. (ред.-сост.). М.: Мысль, 1969. 576 с.

Степанова 2021 — Степанова Л.Ю. Отражение культурных кодов в творчестве П.П.Бажова (на примере функционирования существительного «малахит»). *Мир русского слова*. 2021, (1): 43–48.

Телия 1996 — Телия В.Н. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

Телия 2005 — Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений. В сб.: *Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30*. Красных В.В., Изотов А.И. (ред.). М.: МАКС ПРЕСС, 2005. 260 с.

REFERENCES

Васильева 2022 — Vasil'eva G.M. Verbal codes of culture in the vocabulary of a language: Principles of lexicographic representation for international students. In: *Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chteniia*. Sevastopol: Sevastopol State University Press, 2022. Iss. 15. P. 131–136. (In Russian)

Васильева, Виноградова, Коюпченко, Ли Юецзяо, Цзышань Хуан 2021 — Vasil'eva G.M., Vinogradova M.V.,

Koypchenko P.N., Li Jueczjao, Czyshan' Huan. *Verbal codes of culture in the vocabulary of the language. Educational dictionary. Issue 4. Landscape code of culture in the vocabulary of the language (names of landscape kinds)*. St. Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2021. 124 p. (In Russian)

Васильева, Ли Юецзяо 2020 — Vasil'eva G. M., Li Jueczjao. *Verbal codes of culture in the vocabulary of the language. Educational dictionary. Issue 1. Plant code of culture in the vocabulary of the language (phytonyms)*. St. Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2020. 66 p. (In Russian)

Воробьев 1999 — Vorobyov V. V. On the status of linguoculturology. *Russian language, literature and culture at the turn of the century: IX International Congress MAPRYAL: abstracts of reports and communications*. Bratislava, August 16–21, 1999. Vol. 2. Bratislava, 1999. P. 125–126. (In Russian)

Гудков, Ковшова 2007 — Gudkov D. B., Kovshova M. L. *The somatic code of Russian culture: Materials for the dictionary*. Moscow: Gnozis Publ., 2007. 288 p. (In Russian)

Гумилев 2001 — Gumilev L. N. *From Ancient Russia to Russia: Essays on ethnic history*. Moscow: Izdatel'stvo V. Shevchuk Publ., 2001. 336 p. (In Russian)

Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 — Zaliznjak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Key ideas of the Russian language picture of the world: Compilation of articles*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p. (In Russian)

Колбовский 2007 — Kolbovsky E. Yu. *Landscape science*. Moscow: Akademiia Publ., 2007. 480 p. (In Russian)

Коюпченко 2021 — Koypchenko P. N. The volume and structure of the lexical-semantic group of nouns that name land-

scape types as a means of teaching the Russian language to foreign students. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*. 2021, (1): 131–135. (In Russian)

Красных 2002 — Krasnyh V. V. *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology*. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p. (In Russian)

Кузнецова 2022 — Kuznecova A. V. Cultural code in the dynamics of the artistic image. *Mir russkogo slova*. 2022, (4): 44–52. (In Russian)

Лихачев 2006 — Lihachjov D. S. *Letters about good things*. St. Petersburg: Logos Publ., 2006. 256 p. (In Russian)

Пименова 2006 — Pimenova M. V. Codes of culture and principles of conceptualization of the world. In: *Iazyk i poznanie: metodologicheskie problemy i perspektivy*. Kravchenko A. V. (ed.). Moscow: Gnozis Publ., 2006. P. 172–187. (In Russian)

Соколов 1969 — *Anthology of world philosophy. In 4 Vols. Vol. 1. Philosophy of antiquity and the Middle Ages*. Sokolov V. V. (ed.-comp.). Moscow: Mysl' Publ., 1969. 576 p.

Степанова 2021 — Stepanova L. Ju. Reflection of cultural codes in the work of P. P. Bazhov (on the example of the functioning of the noun “malachite”). *Mir russkogo slova*. 2021, (1): 43–48. (In Russian)

Телия 1996 — Teliya V. N. *Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguistic and Cultural Aspects*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 284 p. (In Russian)

Телия 2005 — Teliya V. N. On the phenomenon of reproducibility of linguistic expressions. In: *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*. Krasnykh V. V., Izotov A. I. (eds). Moscow: MAKS PRESS Publ., 2005. 260 p. (In Russian)